

—

V.

Гу Сьюань обхватил руками талию человека, сидевшего на нем, и слегка приподнял его.

Се Иян уперся ладонями в его грудь, и их взгляды встретились. Была середина апреля, за окном ярко сияла луна. Се Иян отчетливо видел, как потемнели глаза Гу Сьюаня — в них застыло выражение, которое не на шутку пугало. Он невольно струхнул и втянул голову в плечи.

Однако Гу Сьюань оказался быстрее. Его широкая ладонь крепко обхватила подбородок и щеки юноши, сжав их довольно ощутимо.

— ... — Се Иян.

«Не сбежать».

Гу Сьюань прищурился, глядя на него, и большим пальцем мягко провел по нежным алым губам. Его голос звучал так низко, нежно и вкрадчиво, что сердце готово было разбиться:

— Милый, где это ты набрался таких слов?

— ... — Се Иян.

«Что же делать?»

Чем нежнее он был, тем страшнее становилось.

У Се Ияна в миг пересохло во рту; он инстинктивно хотел облизнуть губы, но кончик его языка случайно коснулся большого пальца, прижатого к губам. Ощувив влажное тепло, Гу Сьюань слегка шевельнул пальцем, мягко погладив его во рту, и вкрадчиво спросил:

— Пить захотелось?

Се Иян покачал головой, но, сам не зная почему, поддавшись какому-то порыву, снова взглянул на мужа и легонько прикусил его палец. Гу Сьюань погладил его по голове:

— Какой послушный. Будет тебе награда.

— ... — Се Иян.

«Что за тон? Будто соседский дедушка гладит свою собачку».

Впрочем, очень скоро ему стало не до посторонних мыслей, ведь Гу Сьюань был человеком дела. Сказано — сделано: обещанная «награда» не заставила себя ждать.

...

Уголки глаз Се Ияна покраснели, а его тонкие белые пальцы так сильно вцепились в простыню, что казалось, нити вот-вот лопнут. Гу Сьюань слегка навис над ним и, не сбавляя натиска, медленно покрывал поцелуями его взмокшее лицо и алые губы.

Бог знает, сколько времени прошло, прежде чем шум в комнате постепенно стих. Гу Сьюань принес таз с горячей водой, выжал полотенце и притянул юношу к себе на руки. Се Иян невольно вздрогнул.

Глядя на синяки и отметины на белоснежной коже, Гу Сьюань склонился и нежно поцеловал его в лопатку, глухо спросив:

— Неужели такой чувствительный?

Се Иян приник к его груди; у него совершенно не осталось сил, он даже рта не мог открыть, чтобы возразить. В душе он лишь ворчал: «При такой свирепости, будто ты готов был проглотить меня целиком... кто бы не испугался?»

Гу Сьюань сначала приложил теплое полотенце к его лицу — Се Иян так жалобно плакал, что на утро глаза могли разболеться, — а затем тщательно обмыл его. Только после этого он уложил его обратно в постель, крепко обнимая. Он мягко растирал поясницу супруга, вкрадчиво выпытывая:

— Так почему ты задал тот вопрос? Что ты увидел?

— ... — Се Иян.

«Всё еще не забыл? Ну и мелочный же этот мужчина».

Иян поджал губы и начал нехотя объяснять. Сегодня вечером, когда он шел в поле искать Гу Сьюаня, он проходил мимо рапсового поля и услышал там какой-то шум. Мужчина и женщина. Женщина ругалась: мол, каждый раз, как он приходит к ней, только «об этом деле» и думает. Мужчина же отвечал: он так её любит, что сердце в клочья, потому и не может думать ни о чем другом.

Гу Сьюань ущипнул свою маленькую женушку за щеку. Обычно Иян был сообразительным парнем, а тут вдруг поверил в мужскую чепуху. Впрочем... вспомнив недавний чудесный опыт, Сьюань решил, что разок-другой поверить в такое можно.

На следующее утро, когда пришло время вставать, Се Иян воспользовался случаем и вдоволь покапризничал, не желая слезать с рук мужа. Гу Сьюань думал, что сегодня тот будет вялым, однако Иян на удивление быстро восстановил силы. Это даже заставило Гу Сьюаня на мгновение засомневаться: «Неужели я вчера и впрямь не до конца выложился?»

— Муж, я тебе кое-что скажу! Гу Лили сказал, что сегодня собирается в уезд, — восторженно воскликнул Се Иян, подбегая и прыгая на Гу Сьюаня.

Боясь, что тот упадет, Сьюань усадил его на край кровати и кивнул:

— М-м. Я сегодня тоже отпросился у бригадира, чтобы поехать в уезд. Экзамен на заводе сельхозтехники как раз сегодня в десять утра.

Се Иян тут же воодушевился:

— Я поеду с тобой! Я знаю, где находится завод, я покажу дорогу.

С тех пор как его сослали в деревню, он ни разу не возвращался в уезд. Но, прожив там больше десяти лет, он всё еще прекрасно там ориентировался. К тому же уезд Циншуй был невелик, и

все немногие заводы располагались в одной стороне. К слову, общежитие завода сельхозтехники находилось в соседнем дворе с общежитием завода безалкогольных напитков, где работал его приемный отец.

Увидев блеск предвкушения в его глазах, Гу Сьюань сразу кивнул:

— Хорошо.

Се Иян радостно чмокнул его в щеку. Гу Сьюань потрепал его по лицу:

— Умница.

Они немного подумались, а затем Се Иян, вспомнив о деле, продолжил:

— Я ведь сказал, что Гу Лили тоже едет в уезд. Наверняка мать дала ему денег. Он и раньше бывал в уезде несколько раз, и каждый раз возвращался с какими-нибудь покупками.

— Вот как? — Гу Сьюань погладил его тонкое запястье и прищурился.

Однако... на этот раз, если Гу Лили и едет в уезд, то, скорее всего, не покупать, а продавать. Впрочем, это как раз отличный шанс для раздела семьи.

В тот день из деревни Юньси в уезд собиралось довольно много народу. Бригадир Чжоу Цзяньдан и бухгалтер ждали у правления бригады: говорили, что в коммуну завезли партию удобрений, и каждой деревне нужно отправить людей за своей долей. Для удобства решили задействовать трактор. Так совпало, что и Гу Сьюань, и Фэн Кэн, умеющие водить, были на месте, поэтому Чжоу Цзяньдан распорядился: один ведет туда, другой — обратно.

Гу Сьюань вызвался вести туда. Он не знал, каким будет экзамен на заводе и сколько времени он займет; возможно, ему придется задержаться в уезде допоздна, так что время возвращения было неопределенным.

Деревня Юньси не была глухоманью, до уезда Циншуй было всего около тридцати ли (15 км). Хотя мощность нынешних тракторов была средней, путь занял меньше часа. Припарковав трактор неподалеку от завода удобрений, Гу Сьюань и Се Иян предупредили бригадира, что уходят по делам. Они сказали, что время возвращения неясно, так что если они задержатся, пусть их не ждут — они либо переночуют в уезде, либо дойдут пешком.

Чжоу Цзяньдан дал им пару напутствий и не стал расспрашивать. В его глазах Гу Сьюань был человеком надежным, к тому же он знал, что родня Се Ияна живет в уезде, так что пара вполне могла остаться там на ночь.

Се Иян всю дорогу тащил Гу Сьюаня за собой, с восторгом показывая ему город. Где находится кооператив, куда завезли новинки из Шанхая; в каком государственном ресторане еда пахнет вкуснее всего (он раньше частенько сидел под их стенами, вдыхая ароматы); на какой улице он любил играть в детстве и в какой школе, где он учился, есть большая горка.

Вообще-то Гу Сьюань терпеть не мог многословных людей.

Однако сейчас он всю дорогу неустанно слушал спутника, словно через эти мелкие обрывки рассказов пытался вообразить, каким задиристым, своенравным и в то же время невинным и милым ребенком был Се Иян.

— Пришли! Это завод сельхозтехники! — Се Иян возбужденно указал на здание перед ними.

Гу Сьюань поднял голову. Перед ним раскинулся просторный двор, обнесенный белой стеной. На стене красной краской были выведены пять огромных иероглифов: «Служение народу» (□□□□□). Прямо посередине красовались распахнутые настежь железные решетчатые ворота, через которые сновали люди.

За стеной виднелось несколько рядов одноэтажных построек из красного кирпича. Впрочем, два ряда были в несколько раз выше обычных — видимо, там располагались цеха с установленным оборудованием. Кроме того, вокруг и позади зданий стояло множество тракторов: как совершенно новеньких, так и изрядно потрепанных или вовсе списанных.

Кстати, во дворе также стояли два больших грузовика.

— Ну как? Завод выглядит внушительно, правда? Муж, когда закончится экзамен, ты будешь здесь работать, — с блеском в глазах проговорил Се Иян, его взгляд светился гордостью.

Проходившие мимо люди — как штатные сотрудники завода, так и те, кто пришел на экзамен, — услышав столь безапелляционное заявление, смерили их неоднозначными, полными пренебрежения взглядами. Завод сельхозтехники считался одним из лучших предприятий в уезде: отличные условия, высокий престиж. Каждый год толпы людей мечтали стать здесь рабочими. Но даже в самые «урожайные» годы завод открывал не более двадцати вакансий.

А в этот раз набирали только техников. Говорили, что подали заявки почти сто человек, среди которых было немало выпускников техникумов и даже университетов рабочих, крестьян и солдат. А принять должны были всего шестерых.

Хех... Ну и молодежь пошла, совершенно не знают своего места.

Гу Сьюань проигнорировал эти косые взгляды, сохранив прежнее холодное и невозмутимое выражение лица. Се Иян же недовольно надул губы. Будь они в деревне, он бы живо проучил тех, кто смеет коситься на его мужа. Но здесь, в уезде, среди прохожих могли оказаться его будущие коллеги, начальство или даже экзаменаторы. Если он сейчас сорвется, то лишь создаст мужу ненужные проблемы.

Заметив смену его настроения, Гу Сьюань смягчился, его суровое лицо чуть расслабилось. Он протянул руку и ущипнул Ияна за надутую щеку:

— Глупыш.

Се Иян тут же перевел гнев на него и обиженно уставился в ответ. Гу Сьюань достал из кармана десять юаней и два талона, протянул их жене и сказал:

— Я иду на экзамен. Ты хорошо знаешь город, так что сходи пока в кооператив или посиди в ресторане. Не броди где попало. Как закончу, я тебя найду.

— О-о... — Се Иян медленно принял деньги и талоны.

Гу Сьюань легонько коснулся лбом его лба:

— Всё, я пошел.

Се Иян обеими руками вцепился в его рукав и серьезно произнес:

— Удачи! Ты обязательно пройдешь, ты у меня самый лучший.

— Разумеется, — спокойно, но твердо ответил Гу Сьюань.

— ... — Се Иян.

М-да, такому человеку, как его муж, подбадривания и утешения не нужны вовсе.

Зайдя на территорию завода, Гу Сьюань уточнил дорогу у сотрудника и направился к одному из зданий. Там уже собралось около сотни человек. Он присмотрелся и выбрал место, где встать. Слева от него стоял парень примерно его возраста, который почему-то то и дело поглядывал на него.

Гу Сьюань поднял взор и холодно бросил:

— Что-то не так?

— А, ты заметил? — парень по имени Лин Чжи смущенно почесал затылок.

Гу Сьюань:

— Ты...

Лин Чжи усмехнулся:

— Просто любопытно стало. Как тебе удалось приручить самого знаменитого «взрывного красавчика» нашего района? Я только что видел, как он к тебе ластился — просто глазам не поверил.

Гу Сьюань прищурился:

— Ты про Ияна? Знаешь его?

Лин Чжи кивнул:

— Ага, он же старший сын бухгалтера Се с завода безалкогольных напитков. С детства был неопикуемой красоты. В наших дворах многие в него были влюблены, но характер у него — чистый порох, да и на язык он остер, никто с ним связываться не рисковал. Потом слышали, что он замуж в деревню уехал.

Гу Сьюань вскользь заметил:

— О, Иян и правда хорош собой, а характер у него просто прямой и искренний.

— ... — Лин Чжи.

«Брат, ну и фильтры у тебя вместо глаз... Разве это называется «искренностью»?»

Спустя паузу он лишь выдавил:

— Ну, ваши характеры, видимо, подходят друг другу. Не думал, что в деревне он найдет такого человека, как ты. Теперь понятно, почему городской житель согласился уехать в глушь.

Гу Сьюань взглянул на него и ровно произнес:

— Иян уехал в деревню не из-за меня. Его отправили туда бухгалтер Се с женой. Он — приемный сын в семье Се.

— А!.. — Лин Чжи в изумлении разинул рот.

Се Иян — не родной сын бухгалтера Се?!

То-то он всегда удивлялся: супруги Се на лицо самые обычные, Се Цзиньюя разве что «симпатичным» можно назвать, а Се Иян — писанный красавец. Так вот оно что...

Лин Чжи понял, что раздобыл жирную сплетню, которой его мать точно заинтересуется.

Гу Сьюань подождал еще немного. Из здания вышли коротко стриженный парень и девушка с каре. Оба выглядели весьма заносчиво. С помощью рупора они начали перекличку, строго объявив, что опоздавшие немедленно лишаются права на участие.

После переклички они огласили условия испытаний. Всего предстояло два этапа.

Первый — письменный тест на знание устройства трактора.

Второй — практика: сначала вождение, затем опознание различных деталей.

Закончив инструктаж, заносчивые молодые люди распределили кандидатов по двум комнатам в левом крыле для сдачи теста.

Обстановка на заводе действительно была достойной. Полы в аудиториях были залиты цементом — чистые и светлые, столы и стулья стояли ровными рядами, а на подоконниках красовались горшки с цветами.

Гу Сьюань занял свое место и бегло просмотрел задания. Вопросов было немного: около двадцати заданий, где нужно было вставить пропущенные слова, и шесть-семь развернутых задач.

Заполнив имя и номер места, Гу Сьюань взялся за ручку. Ему почти не приходилось задумываться: ответы сами собой всплывали в голове.

Примерно через сорок минут он закончил все задания. По собственным ощущениям, он мог рассчитывать как минимум на сто баллов. Впрочем, максимум он тоже мог получить лишь сто — таков был высший балл.

Экзаменаторы отвели на письменную часть полтора часа. Однако, поскольку следом шло практическое испытание, которое из-за ограниченного количества техники требовало много времени, они предложили всем, кто закончит раньше, сдавать работы и сразу переходить к практике. Это ускорило бы ротацию, и люди смогли бы пораньше вернуться домой.

Тем не менее, скорость, с которой Гу Сьюань сдал работу, заставила экзаменатора за столом вздрогнуть. Тот грешным делом подумал, что парень писал наобум. Однако, когда он всмотрелся в аккуратный почерк, где каждый штрих был выверен, словно вырезан из серебра, и увидел ответы, точные до невозможности, его глаза округлились.

— Вот это талант!

Следуя указаниям той самой девушки, Гу Сьюань направился на задний двор — просторную площадь за рядами построек. Там стояли четыре трактора и пятеро экзаменаторов, среди

которых выделялся главный.

Заметив Сыюаня, главный экзаменатор с удивлением воскликнул:

— Ты уже на практику?

Гу Сыюань кивнул:

— М-м.

Экзаменатор тут же решил подшутить:

— Парень, ты такой рослый и статный, неужели голова не варит? Вышел так быстро — неужели сдал пустой лист?

Гу Сыюань холодно взглянул на него:

— Разве с пустым листом допускают к практике?

Главный, судя по всему, обладал неплохим характером и лишь усмехнулся:

— Ну почему же, допускают. Давай, приступай. Раз ты такой дерзкий, то если сдашь на отлично, я приму тебя сегодня вне очереди.

Гу Сыюань спокойно ответил:

— В этом нет нужды.

Экзаменатор:

Стоявшие рядом коллеги так и покатались со смеху — редко кому удавалось заставить их начальника осечься.

...

Когда Гу Сыюань закончил практику и вышел за ворота завода, был как раз полдень. Это случилось гораздо раньше, чем он предполагал. Значит, оставалось время на еще одно дело.

Едва подняв голову, он увидел Се Ияна, ждущего у входа. Тот просиял, в два прыжка преодолел расстояние между ними и запрыгнул на мужа:

— Муж, почему ты так рано? Наверное, всё сдал на отлично?

Гу Сыюань подхватил его, придерживая, но на вопрос не ответил. Вместо этого он сурово спросил:

— Я же велел тебе идти в кооператив или в ресторан. Почему ты торчишь здесь?

— ... — Се Иян почувствовал укол совести.

Спустя мгновение он надул губы и с видом абсолютной правоты заявил:

— Но я же хотел увидеть тебя первым! Ты там на экзамене, а мне одному в кооперативе скучно.

Гу Сьюань легонько прикусил его за щеку:

— Глупыш.

Се Иян обвил его шею тонкими руками, сияя от счастья.

— Время обеда, пойдем поедим, — Гу Сьюань опустил его на землю и, взяв за руку, повел к ближайшему государственному ресторану.

В те времена это было единственное заведение подобного рода — просторное, с чистыми окнами и дюжиной квадратных столов внутри. На стене красовались лозунги: «Развивать экономику, обеспечивать снабжение». Прямо у входа на прилавке стояла небольшая черная доска с надписью: «Сегодня в меню: тушеная свинина, пельмени со свежим мясом...»

В таких ресторанах обычно нельзя было выбирать блюда по меню: что сегодня привезли, то повар и приготовил, а гости — съели. Впрочем, мастерство поваров было на высоте, и любая еда оказывалась необычайно вкусной.

Глаза Се Ияна тут же загорелись:

— Сегодня есть тушеная свинина! Какая удача! У здешнего повара она получается лучше всего.

За годы жизни в уезде ему доводилось пробовать здешнюю еду лишь несколько раз. Обычно на день рождения Се Цзиньюя бухгалтер Се заказывал пару блюд навынос, и Ияну иногда перепадал кусочек. Тушеная свинина доставалась не всегда, но вкус её врезался ему в память навсегда.

Гу Сьюань ровно произнес:

— Тогда сегодня поешь побольше.

Се Иян смущенно сглотнул слюну:

— Муж, это ты ешь побольше. Ты же на экзамене трудился.

Сьюань ущипнул его за щеку и подвел к стойке.

— Что будете брать? — нелюбезно спросила официантка.

Этот ресторан находился рядом с заводами, и посетителями в основном были рабочие с деньгами и талонами. В обеденный час здесь кипела работа, и суета явно не способствовала доброжелательности персонала. К тому же работа официанта тогда считалась престижной, и многие вели себя высокомерно.

Гу Сьюань не обратил на это внимания и лишь спросил Ияна:

— Что еще возьмем, кроме свинины?

Се Иян потянул его за рукав:

— Мяса вполне достаточно!

Гу Сьюань кивнул и снова обратился к официантке:

— Кроме тушеной свинины, давайте порцию жареной стручковой фасоли и цзинь риса.

Закончив заказ, он выложил талон на мясо, талон на зерно и один юань двадцать фэней.

— Хорошо, — кивнула официантка, в глубине души изрядно удивившись. На вид пара была одета бедновато, но заказ сделала щедрый. Особенно ценным был талон на мясо. Она и не знала, что это был последний такой талон у Гу Сьюаня.

Это были те самые талоны, которые выдали в награду за тяжелый труд на рытье каналов — начальство тогда решило поощрить рабочих.

К счастью, зарплату и талоны за последний месяц Сьюань не успел отдать матери, иначе сейчас они не смогли бы даже мечтать о куске мяса.

Повара в государственном ресторане работали споро. Вскоре официантка принесла на большом подносе мясо, фасоль и две огромные миски риса. В таких заведениях порции всегда были честными: и мясо, и овощи лежали с горкой.

Глядя на лоснящуюся, ярко-красную тушеную свинину, Се Иян чуть не прослезился. Он уже и не помнил, когда в последний раз ел мясо. Юноша тут же подцепил палочками самый сочный кусок и положил в миску мужу:

— Скорее, ешь!

Затем он, не в силах больше терпеть, отправил кусок и в свой рот. Мясо было нежным и тающим, при каждом укусе оно буквально взрывалось ароматным соком. Се Иян отправил следом за мясом добрую порцию риса, зажмурился и начал удовлетворенно жевать.

Глядя на него, Гу Сьюань невольно усмехнулся: Иян выглядел так, будто вот-вот вознесется на небеса от блаженства. В душе он твердо решил: в будущем нужно сделать так, чтобы его маленькая жена ел мясо как можно чаще.

Попробовав свинину, Гу Сьюань признал — мастерство повара действительно заслуживало похвал. Впервые за долгое время они почти не разговаривали, полностью сосредоточившись на еде. Не прошло и десяти минут, как тарелки опустели: они не оставили ни кусочка, даже соусом полили рис, чтобы не пропало ни капли вкуса. Гу Сьюань впервые осознал, что и сам не прочь вкусно поесть.

Се Иян, поглаживая живот, счастливо и лениво откинулся на спинку стула:

— Если бы можно было есть мясо каждый день, я бы на что угодно согласился.

Гу Сьюань молча посмотрел на него, подумав: «Делать-то тебе ничего не надо, разве что послушно позволять мне делать это».

— А? — Се Иян нахмурил свои красивые брови. — Муж, ты чего на меня так смотришь?

— Ничего, — покачал головой Сьюань. — Не на тебя я смотрю.

«Не стоит пугать малыша раньше времени».

Се Иян недоверчиво надул губы. Врунишка.

Гу Сьюань поднялся и ровно произнес:

— Вставай. Отведу тебя в одно место, заодно и прогуляемся, чтобы еда лучше улеглась. Полезно для здоровья.

— О-о... — лениво отозвался Се Иян, но даже не пошевелился.

Гу Сьюань покачал головой и, слегка приложив силу, сам потянул его за руку, заставляя подняться.

Когда они вышли из ресторана, солнце сияло вовсю. Стояла середина апреля, и даже самые яркие лучи не обжигали, а лишь приятно согревали кожу. От сытного обеда и солнечного тепла Се Ияна начало клонить в сон. Он послушно шел за мужем, держась за его руку. В те времена в уезде машин почти не было, так что ходить в полусне было не опасно.

Они шли довольно долго, пока прохлада тени не заставила Ияна окончательно проснуться. Он огляделся и с недоумением спросил:

— Эй, муж, зачем мы сюда пришли? И когда ты успел так хорошо изучить город?

Гу Сьюань притянул его поближе и невозмутимо сочинил на ходу:

— Я не изучал. Просто в ресторане я заметил Гу Лили и Фэн Кэна и решил проследить за ними.

— Хе-хе, такой глухой переулочек... одинокий мужчина и одинокий гер... чем же они могут заниматься? — Се Иян не удержался от смешка. В последнее время его мысли становились всё более фривольными.

Гу Сьюань сухо ответил:

— Вот я и решил проследить. Гу Лили, конечно, невыносим, но он всё же гер. Вдруг этот Фэн Кэн решит его обидеть?

Се Иян отсмеялся и согласно кивнул:

— И то верно. Пойдем глянем.

Они осторожно двинулись вперед и вскоре увидели парочку. Те, озираясь и крепко сжимая в руках какие-то мешки, свернули в узкий проход и юркнули в неприметный двор.

— Хм, у вашей семьи вроде нет родни в уезде. Почему они ведут себя здесь так уверенно? — прошептал Се Иян.

Гу Сьюань покачал головой:

— Чует мое сердце, дело нечисто. Давай заберемся на стену и посмотрим.

Гу Сьюань вырос в деревне, и лазанье по стенам и деревьям было для него привычным делом. Се Иян тоже в детстве был тем еще сорванцом. Стена была невысокой, так что через пару секунд они уже нашли укромное место, откуда открывался вид на двор.

Внутри Фэн Кэн и Гу Лили как раз открывали свои мешки, набитые лесными дарами и дичью. Несколько человек во дворе тщательно проверяли товар, и один из них, мужчина средних лет, совал деньги в руки Фэн Кэну и Гу Лили, приговаривая:

— Если еще будут такие деликатесы — заберу всё. Приносите больше...

Гу Сьюань и Се Иян замерли, переглянулись и бесшумно соскользнули вниз. Только когда они вышли к началу переулка, Се Иян вцепился в рукав мужа и с трудом выговорил:

— Они... они только что... занимались спекуляцией...

Гу Сьюань кивнул, его голос стал ледяным:

— Угу. За такое и за решетку угодить можно. А поскольку мы еще не разделили семью, Гу Лили может подставить и нас.

Се Иян обессиленно прислонился к стене под козырьком дома:

— Теперь понятно, откуда у Фэн Кэна такие деньжищи, да и Гу Лили в последнее время вел себя как-то таинственно... Но как они только осмелились?

Гу Сьюань погладил его по голове:

— Глупыш, ты же сам сказал — они при деньгах. Кто не рискует, тот не ест досыта. Если бы мы случайно за ними не пошли, никто бы и не узнал.

— Ой, выходят, выходят! — Се Иян дернул мужа за руку, указывая подбородком на открывшуюся дверь.

— Вижу, — кивнул Сьюань.

Они не стали прятаться, а просто встали за углом переулка, дожидаясь. Через дюжину шагов Фэн Кэн и Гу Лили вывернули из прохода и буквально столкнулись нос к носу с Гу Сьюанем и Се Ияном.

— Вы?! — оба побледнели, их сердца забились в бешеном ритме. Они никак не ожидали слежки.

Гу Сьюань, небрежно прислонившись к стене, окинул их холодным взглядом и безразлично бросил:

— А вы смельчаки, однако.

Гу Лили опешил, но по привычке попытался огрызнуться:

— И... и что ты видел?

Гу Сьюань выпрямился, подавляя их своей статью, и тихо произнес:

— Всё, что нужно было увидеть.

Се Иян всё еще не мог прийти в себя от увиденного. Хоть он и был острым на язык, но закон никогда не нарушал. А тут человек, с которым он живет под одной крышей, занимается таким опасным делом...

— Как вы вообще на такое решились? Если вас поймают, пострадает вся семья! Особенно ты, Гу Лили...

Гу Сьюань добавил с горькой усмешкой:

— Ему просто хочется красивой жизни, о семье он и не думает.

Слушая их слаженную атаку и видя неприкрытое презрение брата, Гу Лили взорвался:

— Не перегибайте палку!

Этот третий брат с тех пор, как вернулся с работ, будто с цепи сорвался — только и делает, что мешает ему жить. И вот теперь он вцепился в этот компромат. Кто знает, как он будет его шантажировать?

Фэн Кэн же оказался сообразительнее. Он посмотрел на Сьюаню в глаза и постарался говорить спокойно:

— Давай начистоту. Чего ты хочешь? Если бы ты хотел нас сдать, ты бы не стоял здесь. Значит, либо ты хочешь в долю, либо у тебя другие требования?

Гу Сьюань мазнул по нему взглядом и кивнул:

— Вот это правильный подход.

Он даже не удостоил Гу Лили взглядом, выражая полное презрение.

Фэн Кэн усмехнулся — раз есть условия, значит, можно договориться.

— И каковы твои мысли на этот счет?

Голос Гу Сьюаня был безразличен, а лицо — неподвижно:

— У меня нет никаких мыслей. Ваш способ заработка я не одобряю и в дела ваши лезть не собираюсь. Всё, чего я хочу — это раздел семьи. Гу Лили, ты ведь понимаешь, о чем я?

— ... — Гу Лили недоверчиво уставился на него. — Ты правда хочешь только этого?

Гу Сьюань лишь холодно усмехнулся:

— А ты на что надеялся?

С этими словами он взял Се Ияна за руку и увел его прочь из переулка. Только когда они скрылись из виду, Гу Лили смог выдохнуть и пренебрежительно бросил:

— А я-то еще высокого мнения был о Лаосане. Думал, он что-то посерьезнее затеет.

Фэн Кэн же долго смотрел им вслед тяжелым взглядом. Ему казалось, что Гу Сьюань далеко не так прост.

Впрочем, тому было уже всё равно, что о них думают. Важно было одно: когда они вернулись в деревню, отец и мать Гу, которые целый месяц наотрез отказывались от раздела имущества, наконец-то сдались и дали свое согласие.

—